

Годъ изд.

XXII.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 6.

15 марта 1909 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 4 рубля,
1/2 стран. — 3 р., 1/4 стран. — 2 р.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Епархіальныя извѣстія.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Валкской Николаевской церкви Андрей Мяги, за назначеніемъ его на должность учителя Валкской Николаевской приходской школы, съ 5 марта.

Уволенъ псаломщикъ Геймадрской церкви Павелъ Верещагинъ за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, съ 9 марта.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Валкской Николаевской церкви бывшій псаломщикъ Андрей Ристькокъ съ 5 марта.

Предоставлено мѣсто священника при Рижской Иоанновской церкви преподавателю Рязанскаго Епархіальнаго женскаго училища, кандидату богословія Александру Климентовскому.

Перемѣщены: священникъ Галлистской церкви Александръ Бойковскій, согласно прошенію, къ Кіелькондской церкви 9 марта и псаломщики церквей: Лембургской Мартинъ Споня, согласно прошенію, къ Спасо-Преображенской пустынской церкви близъ гор. Митавы, съ возведеніемъ его въ санъ діакона, и Рижской Благовѣщенской—Иванъ Ламанскій къ Рижской Преображенской.

Умеръ заштатный протоіерей Гольдингенской церкви Андрей Гобинъ 9 февраля.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ учитель эстонской двухклассной церковно-приходской школы въ С.-Петербургѣ Георгій Эндрексонъ во священника къ Перзамской церкви 22 февраля.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при Галлистской церкви, діакона при Пюхтицкой монастырской церкви и псаломщика при церквяхъ: Рижской Троице-Задвинской, Либавской желѣзнодорожной, Ревельскомъ соборѣ, Гапсальской, Рижской Иоанновской, Валкской Исидоровской, Суйслепской, Геймадрской, Лембургской и Рижской Благовѣщенской.

Архіерейскія служехія.

13 Февраля, въ Пятницу 1 недѣли Великаго поста, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Ага-еангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, служилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и молебень св. великомуч. Θεодору Тирону.

15 Февраля, въ недѣлю Православія, Его Высокопреосвященство въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію, а послѣ нея обрядъ православія. Слово было произнесено о. прот. Н. Лейсманомъ.

22 Февраля, въ Воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. Слово было произнесено свящ. В. Шукинымъ.

28 Февраля, въ субботу крестопоклонной недѣли, Его Высокопреосвященство служилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ изнесеніемъ Креста Господня для поклоненія.

1 Марта, въ Воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

8 Марта, въ Воскресенье, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ храмѣ Алексіевскаго мужск. монастыря и посвятилъ въ іеродіакона монаха Серафима.

Отдѣлъ неофициальный.

XXVII Епархіальный Съездъ духовенства Рижской епархіи. *)

(Продолженіе).

Къ вопросамъ пастырской дѣятельности, рассмотрѣннымъ Съездомъ, какъ имѣющимъ особенно важное значеніе въ жизни православныхъ прихожанъ, нужно отнести слѣдующіе: 1) вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ, 2) объ отношеніи къ переходящимъ изъ православія въ иновѣріе и 3) о борьбѣ съ пьянствомъ.

I.

По первому вопросу Съездъ высказался въ томъ смыслѣ, что смѣшанные браки нежелательны, потому что они, вводя въ составъ прихода и православной семьи иновѣрный, чуждый православію, элементъ, тѣмъ самымъ подвергаютъ жизнь православной семьи внутри широкому враждебному вліянію иновѣрной среды чрезъ родственныя и дружественно-сосѣдскія связи и знакомства и ведутъ къ ослабленію устойчивыхъ православныхъ вѣрованій, традиціи и обычаевъ; но такъ какъ въ силу подавляющаго численнаго перевѣса иновѣрцевъ они неизбежны, то пастырю, по необходимости допускающему ихъ, необходимо быть бдительнымъ и быть во всеоружіи духовныхъ силъ и средствъ, чтобы противодѣйствовать вреднымъ противоправославнымъ иновѣрнымъ вліяніямъ и дѣйствіямъ на православ. семью.

Ставя своею прямою задачею привлеченіе въ лоно православія тѣхъ иновѣрныхъ лицъ, которыя чрезъ браки попадаютъ въ среду православную, пастырь долженъ воз-

*) См. 2 № Риж. Е. Вѣд. 1909 г.

дѣйствовать на нихъ болѣе всего духомъ миролюбія и благодатныхъ вліяній, которымъ должны быть проникнуты всѣ пастырскія мѣры къ обращенію ихъ въ православіе.

По вопросу о подпискахъ, отбираемыхъ при бракахъ, выражающихъ обязательство для иновѣрнаго лица крестить дѣтей въ православную вѣру, Съѣздъ высказалъ, что онѣ, съ изданіемъ закона о свободѣ вѣроисповѣданій, уже не имѣютъ того значенія, какое имѣли прежде, такъ какъ не могутъ теперь безусловно обезпечить для дѣтей вступленіе въ православную церковь и пребываніе въ ней, теряя, напримѣръ, при условіи перехода православнаго лица въ иновѣріе всякую силу законнаго обязательства для иновѣрной половины. Но всетаки и при этомъ ослабленномъ значеніи этихъ подписокъ, когда представляется возможность избѣжать дѣйствія ихъ законной силы, Съѣздъ призналъ нежелательною отмѣну ихъ—въ виду того, что она была бы истолкована въ народѣ въ смыслѣ новаго послабленія или новой уступки иновѣрцамъ со стороны православныхъ.

Относительно предбрачныхъ огласительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ пасторами при смѣшанныхъ бракахъ, Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы они были замѣнены полицейскими свидѣтельствами или свидѣтельствами волостныхъ или податныхъ управленій по слѣд. основаніямъ: 1) разница между православными и лютеранскими узаконеніями о степеняхъ родства, препятствующихъ браку, такъ велика, что предбрачныя огласительныя свидѣтельства лютеранскія не могутъ служить къ огражденію ненарушимости брачныхъ узаконеній съ православной стороны; 2) пасторы нерѣдко не выдаютъ такихъ свидѣтельствъ, когда желаютъ какимъ нибудь образомъ оказать препятствіе браку, и 3) оглашеніе смѣшанныхъ паръ они нерѣдко обращаютъ въ поводъ къ глумленію надъ православіемъ.

II.

Отпаденіе отъ православія съ переходомъ въ иновѣріе, не стѣсняемое ограничительными мѣрами правительственными, при господствующей массѣ лютеранскаго населенія и при малочисленности, бѣднотѣ и матеріальной зависимости православныхъ прихожанъ отъ лютеранъ стало явленіемъ неизбежнымъ. Епархіальн. Съѣздъ прошлаго года съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ этому прискорбному явленію и старался разносторонне выяснитъ причины его и указать всевозможныя мѣры противъ него. Эти причины отпаденія отъ православія и мѣры противъ него указаны были Съѣздомъ въ протоколѣ № 20 отъ 29—4 ноября, отпечатанномъ въ 24 № Риж. Еп. Вѣд. 1908 г. Но, помимо общихъ мѣръ къ поддержанію православія въ краѣ, Съѣзду необходимо было обсудитъ и частныя условія мѣстной жизни, при которыхъ совершается отпаденіе отдѣльныхъ лицъ, и противъ нихъ съ своей стороны принять строгія однообразныя мѣры, которыя давали бы возможность охранять православныхъ отъ уклоненія въ иновѣріе.

Въ числѣ неблагопріятныхъ условій къ предохраненію отъ отпаденія въ иновѣріе о. депутатами были указаны слѣдующія.

Какъ извѣстно, православный, желающій перейти въ иновѣріе, въ теченіи извѣстнаго времени подлежитъ увѣщанію со стороны своего приходскаго пастыря. Началомъ срока для увѣщаній служитъ день подачи прошенія уклоняющимся на имя Губернатора о переходѣ въ иновѣріе. Чтобы избѣжать этихъ увѣщаній, уклоняющійся нерѣдко даетъ невѣрный адресъ мѣстожителства или просто не является на увѣщаніе подъ разными предлогами, на примѣръ, отлучки, болѣзни, издержекъ, выхода въ море (въ примор. приходахъ) и под.

Иногда родные—лютеране стараются перевести формально въ лютеранство того или другого родственника даже

безъ вѣдома его. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, самыми дѣятельными инициаторами и сотрудиниками являются пасторы, не стѣсняющіеся въ подобныхъ дѣлахъ законными преградами и ограниченіями.

Наконецъ, много препятствуетъ быстротѣ и успѣху и иногда даже совсѣмъ исключаетъ возможность пастырскихъ воздѣйствій на отпадающихъ канцелярская медлительность административныхъ учрежденій въ исполненіи подобныхъ бумагъ. Нерѣдко бываетъ, что пока прошеніе уклоняющагося переходитъ изъ канцеляріи губернатора въ духов. Консисторію, пока Консисторія увѣдомляетъ священника,—узаконенный мѣсячный срокъ уже истекъ и увѣщаніе уже не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе этого бывали случаи, наприм., въ Тугаланскомъ приходѣ, что увѣдомленіе пастора о переходѣ того или иного православнаго лица въ лютеранство получалось священникомъ за двѣ недѣли раньше полученія указа изъ Консисторіи объ увѣщаніи.

Для устраненія всѣхъ такихъ препятствій къ своевременному предохраненію православныхъ прихожанъ отъ отпаденія въ иновѣріе, Съѣздъ призналъ необходимымъ установить такой порядокъ перехода въ иновѣріе, по которому желающій уйти изъ православія прежде всего обязанъ заявить объ этомъ священнику и уже со дня этого заявленія онъ долженъ подлежать увѣщанію. Не позже, чѣмъ черезъ мѣсяць со дня такого заявленія, въ случаѣ, если уклоняющійся твердо остается при своемъ намѣреніи, священникъ обязанъ выдать ему свидѣтельство о томъ, что увѣщаніе оказалось безуспѣшнымъ, для предьявленія его въ установленномъ порядкѣ и препровожденія къ свѣдѣнію въ Духовную Консисторію.

III.

При обсужденіи вопроса о мѣрахъ противъ пьянства о.о. депутаты установили фактъ необычайнаго распростра-

ненія за послѣднее время въ Прибалтійскомъ краѣ всевозможныхъ питейныхъ заведеній, въ особенности же пивныхъ лавокъ и складовъ. Соотвѣтственно увеличенію ихъ числа въ народѣ возрастаетъ и пьянство и въ сильной степени падаетъ нравственность и умножается число всевозможныхъ преступленій.

Православное духовенство съ своей стороны всегда боролось и борется противъ этого зла, но результаты этой борьбы получаются не особенно отрадныя. Обыкновенно всѣ ходатайства о закрытіи пивныхъ лавокъ и складовъ и жалобы на происходящія въ этой сферѣ нарушенія законовъ, отъ кого бы онѣ не исходили, по большей части, остаются безъ послѣдствій. Не принимаются во вниманіе даже ходатайства цѣлыхъ волостей о закрытіи подобныхъ заведеній, хотя вредъ, причиняемый ими, и признается всѣми. Въ этомъ случаѣ интересы отдѣльныхъ лицъ берутъ верхъ надъ интересами народа.

Но, не смотря на неблагопріятныя для народнаго здоровья и благосостоянія условія пропинаціоннаго права въ нашемъ краѣ, Съѣздъ обращается ко всѣмъ пастырямъ Рижской епархіи съ горячимъ призывомъ выступить на борьбу съ злѣйшимъ врагомъ народнаго благосостоянія и общественнаго здоровья и воспользоваться въ этомъ дѣлѣ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, чтобы остановить развитіе пьянства въ народѣ:

Съ своей стороны Съѣздъ рекомендуетъ принять противъ него слѣд. мѣры:

1) Выразить самое живое сочувствіе движенію въ пользу трезвости и съ своей стороны оказать всевозможное содѣйствіе всѣмъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ;

2) выразить самый рѣшительный протестъ противъ умноженія питейныхъ заведеній и открытія пивныхъ лавокъ, складовъ и казенныхъ винныхъ лавокъ;

3) въ народной школѣ всячески распространять идеи трезвости. Было бы желательно, подобно тому какъ это практикуется въ школахъ Финляндіи и Швеціи, ввести тамъ „трезвость“ въ качествѣ отдѣльнаго предмета преподаванія. Рекомендуются пріобрѣтать и вывѣшивать въ классахъ анатомическія таблицы и модели, наглядно изображающіе разрушающее вліяніе пьянства на человѣческой организмъ;

4) ходатайствовать о томъ, чтобы изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, если закрытіе ихъ признается невозможнымъ, водка не продавалась въ мелкой посудѣ, и чтобы выработана была минимальная и максимальная норма, сколько можетъ быть отпущено одному лицу;

5) чтобы во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ въ воскресные и праздничные дни торговля была безусловно воспрещена.

6) При устройствѣ церковно-приходскими и школьными попечительствами благотворительныхъ вечеровъ, базаровъ, спектаклей и т. д. ни подъ какимъ видомъ не допускать устройства буфетовъ съ крѣпкими напитками;

7) принять самое дѣятельное участіе въ организаціи обществъ трезвости; по всѣмъ приходамъ учреждать приходскія Братства трезвости;

8) самому духовенству всегда и вездѣ служить примѣромъ трезвой жизни.

Эти мѣры, указанные Съѣздомъ для ослабленія въ народѣ пьянства, одобрены по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 11 Ноября за № 2941.

Гоголь—хаставхикъ любви.

Посвящается юношамъ духовной школы по случаю 100-лѣтія со дня рожденія Н. В. Гоголя.

19 Марта исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія великаго писателя нашей земли Н. В. Гоголя. Можно сказать, весь многомилліонный народъ нашъ въ лицѣ просвѣщенныхъ своихъ представителей еще разъ обратится теперь къ личности Н. В. Гоголя.

Всѣ лучшіе люди нашей земли—знатные, и благородные, и ученые выразятъ свое неподдѣльное вниманіе, восторгъ и благоговѣніе предъ памятью незабвеннаго писателя.

Всѣ мелкія событія его жизни, всѣ его даже случайныя мысли, отдѣльныя слова въ настоящее время будутъ припоминаться, снова обсуждаться и оцѣниваться и въ печатныхъ произведеніяхъ и въ устныхъ.

Н. В. Гоголь уже давно стяжалъ славу гениальнаго писателя среди массы писателей, мало замѣтно и даже безслѣдно проходящихъ и проходившихъ жизненный путь.

Невольно является мысль,—не капризь ли человѣчскій, не чистая ль случайность, не ошибка ли, что люди привязываются къ личности одного извѣстнаго человѣка и свое почитаніе и прославленіе его доводятъ до крайней степени?

Извѣстно всѣмъ, что очень часто почести и слава доставались нѣкоторымъ людямъ не по заслугамъ, а по ошибочному присужденію толпы. Но такая слава, обыкновенно, слишкомъ скоро меркла и никогда не переживала своихъ избранниковъ.

Съ другой стороны, очень много истинно великихъ людей и ихъ подвиговъ пропадали и пропадаютъ неоцѣненными и непочтенными людьми.

А потому, если Н. В. Гоголь стяжалъ самую прочную и всеобщую посмертную славу, то это значитъ, что онъ,

дѣйствительно,—необыкновенный человѣкъ и что для человека онъ сдѣлалъ нѣчто въ высшей степени великое и важное.

Человѣчество никогда не забываетъ и не скупится прославлять лишь своихъ дѣйствительныхъ благодѣтелей, оставляющихъ ему по себѣ вѣчное и всеобщее наслѣдство,—будутъ ли этимъ наслѣдствомъ—новое, болѣе совершенное ученіе о мірѣ, или преобразование человѣческой жизни, или прекрасныя, доставляющія всѣмъ наслажденіе произведенія человѣческаго духа.

Н. В. Гоголь, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу такихъ мировыхъ благодѣтелей, такъ какъ онъ, дѣйствительно, оставилъ послѣ себя всѣмъ людямъ на всѣ времена одно изъ названныхъ драгоценныхъ наслѣдій.

Онъ оставилъ послѣ себя рядъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ произведенія его необыкновеннаго гения.

Намъ нѣтъ нужды пускаться въ разьясненія и доказательства, что сочиненія Н. В. Гоголя по сравненію съ необозримой массой сочиненій другихъ не столь гениальныхъ авторовъ представляютъ, дѣйствительно, для каждаго человека истинный кладъ.

Для насъ интереснѣй другой, болѣе частный вопросъ, а именно: дѣйствительно ли сочиненія незабвеннаго писателя, какъ прекрасное наслѣдство для всѣхъ безъ исключенія людей, должны обогатить и юныхъ питомцевъ духовной школы. Дѣйствительно ли въ нихъ заключается неизсякаемый кладъ и для нихъ.

Есть среди душевныхъ богатствъ человѣческихъ особенное сокровище, которому нѣтъ достаточной цѣны, которое животворнѣй, прекраснѣй и полезнѣй всѣхъ прочихъ сокровищъ.

Это сокровище—любовь, чистая, совершенная любовь ко всему, заслуживающему любви, т. е. ко всему по природѣ доброму и прекрасному.

Задатокъ этого сокровища, несомнѣнно, вложенъ въ каждую юную душу, но не каждый изъ юношей въ состояннн собственными силами хорошо распорядиться этимъ задаткомъ; не каждый можетъ безъ посторонней помощи укрѣпить, умножить и усовершенствовать въ себѣ зачаточное чувство любви ко всему прекрасному и дорогому...

Вотъ Н. В. Гоголь и можетъ быть для юноши наилучшимъ руководителемъ и воспитателемъ этого святого чувства любви, такъ какъ въ немъ самомъ это чувство было безпредѣльно и такъ какъ геніальное отраженіе этого именно чувства составляетъ лучшую и совершеннѣйшую составную часть Гоголевскихъ сочиненій.

Внимательное и разумное чтеніе сочиненій Н. В. Гоголя можетъ развить въ нихъ, прежде всего, живую и постоянную любовь къ природѣ, къ прекрасной и чистой природѣ, къ такой природѣ, какою она вышла изъ рукъ божественнаго Творца.

Мы съ нашимъ обыкновеннымъ, тусклымъ взоромъ, съ раннихъ лѣтъ привыкшимъ направляться на мелкіе предметы нашего житейскаго обихода, — безъ подготовки и помощи не способны замѣчать дивнаго совершенства и чудной гармоніи природы.

Мы съ маденчества привыкли пропускать безъ вниманія безчисленное множество природныхъ оттѣнковъ, свѣтовыхъ и звуковыхъ.

Мы не можемъ объединять и осмысливать природныя явленія такъ, чтобы они представлялись намъ милыми, проникающими въ душу живыми образами...

А. Н. В. Гоголь владѣлъ всѣмъ этимъ въ совершенствѣ. Доказательствомъ служатъ всѣ его необыкновенно художественныя описанія и картины природы.

Въ описаннн любого предмета или явленія природы Н. В. Гоголь подмѣчаетъ самыя разнообразныя, самыя, по видимому, мелкія, но зато и характерныя черты, сводя ихъ

притомъ въ такое совершенное цѣлое, которое дышетъ полною жизнью и характеромъ своимъ производитъ неизгладимое впечатлѣніе.

Взять ли извѣстное всѣмъ описаніе Днѣпра Гоголя.. Обыкновенная рѣка, воспринятая и изображенная художникомъ-писателемъ подъ угломъ геніальности, превратилась въ какую то сказочную рѣку, полную жизни, величія, мощи и красоты.

Внимательному читателю образъ этой рѣки представляется не натянутымъ, неестественнымъ преувеличеніемъ. Нѣтъ! Напротивъ, изумительно правдивымъ и жизненнымъ идеаломъ рѣки. Или припомните описаніе „майской ночи“.

Въ немъ геніальный писатель положительно заставляетъ жить и небо съ яркимъ мѣсяцемъ и темную воду прудовъ съ отраженіемъ въ ней яблонь и вишенъ, и бѣлыя малорусскія мазанки, и украинскаго соловья.

Вообще возьмите любое Гоголевское описаніе: описаніе ли „лѣтняго дня“, „степей“, „карпатскихъ горъ“, „русской деревни“, „дороги“, „тройки“ и т. п.—вездѣ у него обыденный предметъ, какъ будто по мановенію волшебнаго жезла, сразу перерождается, открываетъ свои новыя стороны, начинаетъ дышать жизнью и говорить прямо сердцу понятнымъ и сладкимъ голосомъ природы;—начинаетъ привлекать къ себѣ наше вниманіе и любовь...

Не думайте, что любовь и вообще внимательное отношеніе къ природѣ маловажны для юной души.

Нѣтъ, именно для ней то эта любовь должна имѣть особенно важное значеніе.

Любовь къ природѣ есть первая ступень любви къ Богу-Творцу ея, служить Которому обрекаютъ себя и готовятся уже съ этихъ раннихъ лѣтъ питомцы духовной школы.

Любовь и вниманіе къ природѣ, кромѣ того, освящены и заповѣданы намъ самимъ І. Христомъ. Онъ зналъ и любилъ прекрасную природу, какъ никто изъ смертныхъ.

Свое великое учение Онъ постоянно подкрѣплялъ и разъяснялъ примѣрами изъ жизни природы, и зато Его учение такъ просто, такъ жизненно и всѣмъ доступно.

Со временемъ и изъ юношей духов. школы должны выйти распространители и продолжатели великаго учения Христова. А потому нужно и имъ заранѣе позаботиться, чтобы и ихъ будущее поучающее слово черпало простоту и силу изъ любви и знанія природы.

Есть специальное знаніе природы, преподаваемое въ особыхъ естественныхъ наукахъ. Но не такое знаніе нужно для нихъ. Тамъ знаніе покупается цѣною смерти природы и вытекаетъ изъ отвлеченной любознательности. Тамъ, изучая природу, дробятъ ее, убиваютъ, лишаютъ ее обычного вида и жизненныхъ проявленій...

Юношамъ духов. школы нужно знаніе природы живой и именно въ наивысшей разгаръ ея жизни. Такое знаніе обильно заимствовано нашимъ великимъ писателемъ прямо изъ живой природы и передано намъ живо и понятно въ его прекрасныхъ сочиненіяхъ. Слѣдовательно, къ этимъ сочиненіямъ нужно обращаться юношамъ духовнымъ и черпать изъ нихъ любовь и знаніе живой природы, запастись могучимъ средствомъ для собственнаго живого и содержательнаго слова.

Любовь къ людямъ—вотъ второе еще болѣе цѣнное сокровище, которымъ могутъ щедро обогатить cadaго изъ юношей сочиненія Н. В. Гоголя.

Въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ Гоголь изобразилъ быть простаго народа. Правда, простой народъ выступаетъ здѣсь наивнымъ, смѣшнымъ, крайне суевѣрнымъ и не чуждымъ отталкивающихъ недостатковъ... Но, не смотря на это, любовь самого автора къ народу брызжетъ здѣсь почти изъ каждой строчки и невольно передается сердцу читателя. Простые, грубые старики представляются у великаго художника изумительно добродушными, полными природной

жизненной силы и ловкости; молодые люди привлекаютъ чрезвычайною силою и теплотою своихъ чувствъ, а также свѣжестью природной красоты и жизненности. Суевѣрія народныя изображаются не отталкивающими наводненіями злой силы, а порожденіемъ сильной по природѣ, но направленной не въ должную сторону фантазіи... Мелкія ссоры и дразги простонародной жизни въ изображеніи нашего великаго писателя не удручаютъ, не заставляютъ презирать и возмущаться людьми... Напротивъ, вызываютъ лишь добродушный смѣхъ и сожалѣніе. Вообще Н. В. Гоголю, какъ ни одному изъ великихъ писателей, удалось изобразить простаго человѣка такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности съ точки зрѣнія добра и зла, а именно: въ гоголевскомъ простолюдинѣ много слабостей и недостатковъ,—но эти слабости и недостатки представляются чѣмъ то несущественнымъ, какъ бы снаружи прилипшимъ...

Подъ внѣшнею, не вполне доброкачественною оболочкою въ гоголевскомъ простомъ человѣкѣ скрывается все-таки несомнѣнно добрая человѣческая душа, богатая природными силами и способная къ совершенству. Читатель невольно, безсознательно чувствуетъ расположеніе къ этой доброй душѣ и невольно проникается сочувствіемъ къ простымъ людямъ, къ ихъ быту, къ образу мыслей и даже складу рѣчи.

Юношамъ-дѣтямъ простаго народа, предназначающимся притомъ въ недалекомъ будущемъ съ любовью и самоотверженіемъ служить простому же народу, указанное свойство произведеній Н. В. Гоголя должно быть особенно важно, цѣнно и полезно.

Научиться отличать въ человѣкѣ добрую по природѣ душу отъ случайно приставшаго къ ней зла-это великое искусство, необходимое, во первыхъ, для мирной христіанской жизни съ ближними; во вторыхъ, для оказанія имъ

помощи стать лучшими, болѣе чистыми, словомъ для спасенія ихъ. И научиться этому великому, столь необходимому искусству возможно для юношей у великаго безсмертнаго писателя Н. В.

Не простой народъ только, не близкіе только однословные люди должны быть предметомъ любви и сочувствія нашего. Всѣхъ людей должно любить, всѣмъ сочувствовать, всѣмъ помогать.

Однако, есть въ мірѣ особый классъ людей, который преимущественно нуждается въ любви и сочувствіи ближнихъ. Таковы всѣ несчастные люди, приниженные крайнею бѣдностью и придавленные обидою людскою...

Среди русскихъ писателей Н. В. Гоголь является первымъ самымъ сильнымъ провозвѣстникомъ любви и состраданія къ такимъ бѣднымъ людямъ.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій—именно въ повѣсти „Шинель“—онъ почти первый изобразилъ бѣднаго чело-вѣка съ его скудною во всѣхъ отношеніяхъ жизнью и крайне печальнымъ концомъ, изобразилъ такъ трогательно, что безъ слезъ читать этой горькой повѣсти совершенно невозможно...

Всѣ послѣдующіе русскіе писатели, изображавшіе бѣдныхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ людей и вызывавшіе у читателей неподдѣльные слезы сочувствія и сожалѣнія къ бѣднымъ людямъ, шли только по пути уже указанному Гоголемъ, или, какъ выразился одинъ изъ великихъ писателей, „всѣ вышли изъ Гоголевской“ „Шинели“.

Вообще въ своей писательской дѣятельности Н. В. Гоголь всѣми силами стремился возбудить у читателей любовь къ ближнимъ.

Съ одной стороны, по его собственнымъ словамъ, онъ стремился изобразить достоинства человѣческія такъ, чтобы къ нимъ возгорѣлась любовь у всѣхъ, съ другой, такъ ярко изобразить и осмѣять недостатки, чтобы ихъ возне-

навидѣль читатель, если бы даже нашелъ въ себѣ (Авт. Исповѣдь).

Осмѣяніе въ сочиненіяхъ Н. В. Гоголя играетъ перво-степенную роль. Онъ по преимуществу авторъ беспощаднаго смѣха надъ человѣческими недостатками, заблужденіями и пороками. Но его смѣхъ—не злой и не безцѣльный смѣхъ. Подкладка Гоголевскаго смѣха—все таже любовь къ ближнему и сокрушеніе о недостаткахъ человѣческихъ. Самъ Н. В. Гоголь строго отличалъ осмѣяніе одной, заслуживающей смѣха, стороны человѣка или человѣческаго дѣла отъ осмѣянія самого человѣка или самой сути его дѣлъ...

Такой смѣхъ нашего незабвеннаго писателя никогда не пропадалъ и не пропадетъ даромъ. Напротивъ, онъ принесъ уже и впредь безконечно будетъ приносить великую пользу людямъ и будетъ вѣчно служить осязательнымъ доказательствомъ любви его къ человѣчеству.

Такимъ образомъ юноши знакомятся въ сочиненіяхъ Н. В. Гоголя съ цѣлымъ рядомъ человѣческихъ образовъ, столь осмѣянныхъ и представленныхъ въ столь каррикатурномъ видѣ, что одна мысль, хоть чуточку походить на нихъ, должна предохранять ихъ отъ множества житейскихъ золъ. Эти смѣшные и отталкивающіе образы могутъ послужить въ ихъ жизни какъ бы придорожными вѣхами, указывающими имъ путь къ надлежащему земному совершенству; они научатъ ихъ полюбить истинное человѣческое достоинство, полюбить настоящаго идеальнаго человѣка, чуждаго пошлости и достойнаго любви.

Слѣдуя завѣтамъ великаго писателя, они съ любовью будутъ искать этого идеальнаго человѣка и въ себѣ и въ другихъ.

Любовь къ природѣ и къ ближнимъ—это лишь подготовительныя ступени къ основной и великой любви къ Богу.

Н. В. Гоголь, глубоко любя природу и ближних и разсѣвая эту любовь въ своихъ твореніяхъ, былъ лишь, такъ сказать, на пути къ высшей и совершеннѣйшей Божественной любви.

И онъ, наконецъ, достигъ ея. Предъ концомъ жизни всѣ его помыслы и стремленія направились исключительно къ Богу, къ Спасителю и къ святой православной церкви.

Онъ, по его собственнымъ словамъ, пришелъ къ Тому, Кто есть источникъ жизни, къ Тому, Который одинъ вѣдатель души, вѣдатель и дѣйствій человѣческихъ и всѣхъ малѣйшихъ душевныхъ тайнъ... Между тѣмъ, придя къ Богу, Н. В. возгорѣлся еще большимъ рвеніемъ послужить дѣлу любви...

Съ этою цѣлью онъ издалъ свою послѣднюю книгу (переписку съ друзьями), въ которой выступилъ уже не просто писателемъ, но писателемъ-проповѣдникомъ...

Суть этой книги, какъ опредѣляетъ самъ авторъ, та, что выше всего стоитъ въ жизни Православная церковь, разрѣшающая всѣ вопросы жизни... Стало быть, читатель книги долженъ обратиться къ церкви, которая и научитъ его всему, прежде же всего самому существенному—любви къ Богу...

Итакъ, знайте, духовные питомцы, и запомните навсегда, что между нашими великими писателями есть писатель гениальный, интересный, необыкновенно искусный, всѣмъ полезный, и въ то же время глубоко благочестивый и искренно преданный Богу и православной церкви.

Этотъ писатель — прославляемый нами Н. В. Гоголь!

Подготавливаясь служить Богу и Церкви, всегда имѣйте предъ собой образъ этого великаго и въ искусствѣ и въ благочестіи писателя. Черпайте у него великую силу для укрѣпленія въ себѣ великой Божественной любви. А у него этой силы безмѣрно много. Онъ можетъ дать вамъ

много любви, потому что онъ самъ возлюбилъ много. Онъ открыто засвидѣтельствовалъ эту свою великую любовь въ слѣдующихъ словахъ своего предсмертнаго завѣщанія:

„Соотечественники! Я васъ любилъ,—любилъ тою любовью, которую не высказываютъ, которую мнѣ далъ Богъ, за которую благодарю Его, какъ за лучшее благодѣяніе“!

Свящ. В. Щужинъ.

Пророчество и Исторія въ освѣщеніи полковника Ф. К. ванъ-Бейнингена. Опроверженіе его ученія о томъ, что второе пришествіе Спасителя будетъ въ 1932—33 году.

Съ 11 февраля по 3 марта сего 1909 года въ Ригѣ, по Маріинской улицѣ, въ домѣ № 8, кв. 1 (въ бывшемъ залѣ Семейнаго Собранія) съ успѣхомъ, при значительномъ стеченіи публики, училъ съ большою увѣренностію въ себѣ отставной полковникъ ванъ-Бейнингенъ Ф. К. Ученіе свое онъ предлагалъ по русски, по нѣмецки и по латышски, назначая собранія для разныхъ національностей въ различные сроки. Программа 14 бесѣдъ, веденныхъ имъ (т. е. для каждой національности 14) озаглавлена такъ: „о второмъ пришествіи Спасителя въ 1932—3 г.“. Тайна и ужасъ, впитанные съ молокомъ матери большинствомъ изъ насъ по вопросу о второмъ пришествіи Господа и предшествующихъ сему обстоятельствахъ (на основаніи апокалиптическихъ образовъ),—были отчасти причиною того, что проповѣдь полковника велась съ отмѣннымъ успѣхомъ; но, несомнѣнно, этимъ успѣхомъ обязанъ онъ и своему собственному умѣнію излагать предметъ съ убѣжденностью, картинно и просто. Латыши, простой народъ, въ особенно большомъ количествѣ бывали на этихъ бесѣдахъ, и нѣсколько сотенъ латышей были обычнымъ явленіемъ на

этихъ собраніяхъ. По содержанію своему бесѣды представляли собою толкованіе библейскихъ книгъ Пророка Даниїла и Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова, всѣхъ главъ той и другой книги: не удивительно, что этому толкованію могло быть посвящено цѣлыхъ 14 бесѣдъ.

Я хотѣлъ бы подѣлиться съ читателями нѣкоторыми впечатлѣніями отъ чтеній полковника и выяснить произвольность хронологическихъ его исчисленій, составляющихъ жизненные нервы и самую суть всѣхъ чтеній, отмѣченную и оглавленіемъ ихъ „о второмъ пришествіи Спасителя въ 1932—3 году“.

Подъ четвертой міровой монархіей у пророка Даниїла полковникъ, по нашему мнѣнію, безъ достаточныхъ основаній, разумѣетъ Римскую имперію, а подъ рогомъ-хулителемъ Бога небесъ *папство*; подъ рогомъ же, отторгшимъ третью часть звѣздъ (звѣзды объясняются какъ образъ представителей церковныхъ общинъ), ученіе Магомета и дѣятелей Ислама. Равнымъ образомъ и образы Апокалипсиса примѣняются главнымъ образомъ къ исторіи папства и ислама. Папство пережило свое величіе и неизбежно клонится къ паденію; исламъ, какъ ученіе, вырождается въ секты-бабизма и т. п., а Турція, нынѣшняя представительница ислама въ предѣлахъ 4 царствъ Даниїла, *безъ руки*, безъ войнъ, разлагается и распродаетъ свои владѣнія. Эра языковъ кончается, наступаетъ время избраннаго народа, на очереди торжество сіонизма, покупка въ 1912 году Палестины за 7¹/₂ милліоновъ рублей у султана сіонистами, основаніе сіонистами *христіанскаго* храма въ Іерусалимѣ, на мѣстѣ прежняго еврейскаго храма, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ мечеть Омара, коей усвоится наименованіе „мерзости запустѣнія“, о коей говоритъ пр. Даниїль, причемъ, конечно, выраженіе кн. пр. Даниїла понимается неправильно. Основанная въ 638 году по Р. Хр., эта мечеть будетъ сломана, а на ея мѣстѣ, при разрытіи земли подъ фундаментъ

новаго христіанскаго храма найденъ будетъ, въ 1915 году, сокрытый тамъ Ковчегъ Завѣта; храмъ будетъ освященъ въ 1926 году; судъ надъ папствомъ произойдетъ въ предѣлахъ 1923—32 года; въ 1932—3 году Христосъ воцарится на землѣ надъ живыми и умершими-ожившими, на 1000 лѣтъ, по окончаніи которыхъ Христосъ предастъ свое царство Богу и Отцу на вѣки. Такова сущность пророчества г. ванъ-Бейнингена, говорю пророчества, потому что иначе нельзя назвать такое истолкованіе Писанія, да такъ именно и понимаетъ свое толкованіе самъ г. ванъ-Бейнингенъ, причисляя себя къ облагодатствованнымъ, примѣнительно къ пророчеству Іоилия (неправильно толкуемому), въ послѣдніе дни и къ тѣмъ звѣздамъ-представителямъ церковныхъ общинъ, которыя должны сіять послѣ оныхъ „дней скорби“, понимаемыхъ въ смыслѣ указанія на великое „отступленіе“, совершенное папствомъ 18 іюля 1870 года провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости папства. По мнѣнію г. Бейнингена, провозглашеніе указаннаго догмата и есть читаемое во 2 главѣ 2 посланія Ап. Павла къ Солунянамъ „отступленіе“, приписываемое человѣку погибели, сыну беззаконія, превозносящемуся выше всего, что именуется Божествомъ, и показующему себя, „яко Богъ есть“.

Объ этомъ великомъ отступленіи полковникъ говоритъ ¹⁾ слѣдующимъ образомъ: „... 14 іюля 1870 г. пренія закончились, и было на соборѣ приступлено къ голосованію; противниковъ новаго догмата оказалось только двое, и принятіе догмата стало дѣломъ рѣшеннымъ. На 18 іюля было назначено официальное объявленіе его въ храмѣ Св. Петра. Для большей торжественности іезуиты въ этомъ храмѣ приспособили рефлекторъ, который въ моментъ объявленія папы непогрѣшимымъ долженъ былъ освѣтить ликъ его сіяніемъ святости: опыты съ рефлекторомъ удались

¹⁾ И пишетъ въ своемъ сочиненіи: „Бодрствуйте! Се грядетъ скоро!“ изд. 1906 г.

какъ нельзя лучше, и все было приготовлено къ этому дню. Наступилъ и назначенный день, когда звѣрь, выходящій изъ бездны (сатана), долженъ былъ побѣдить свидѣтелей (ученіе Апостоловъ Петра и Павла!) и убить ихъ. Южное солнце ярко озаряло Римъ, этотъ древній центръ язычества; 533 архіепископа и епископа въ полномъ облаченіи собрались во храмъ Господень, ихъ окружали іезуиты и масса народа, желавшаго участвовать въ этомъ торжествѣ папства. Ждутъ виновника торжества, непогрѣшимаго папу Пія; для него приготовленъ тронъ. Онъ, явившись въ храмъ Божій, сѣлъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога, знающаго, что добро и что зло. По окончаніи обычныхъ церемоній началось чтеніе догмата: въ это время такъ сильно потемнѣло, что для того, чтобы окончить чтеніе догмата, пришлось поднести горящія въ соборѣ свѣчи. По окончаніи чтенія подошелъ къ папѣ старшій кардиналъ и, обращаясь къ нему, сказалъ: „Ты нашъ *Богъ на землѣ*“. Одновременно поворачивается рефлекторъ, но . . . сіянія святости не послѣдовало, а вмѣсто того молнія освѣтила храмъ, и необыкновенно сильный громовой ударъ возвѣстилъ всѣмъ присутствующимъ о совершеніи величайшаго на землѣ грѣха. Оказалось, что въ короткій промежутокъ времени, необходимый для прочтенія догмата, черная грозовая туча разразилась надъ Римомъ и помѣшала исполнить такъ ловко задуманный новый обманъ іезуитовъ-освѣтить папу сіяніемъ святости. Господь Богъ не допустилъ совершить этотъ новый грѣхъ, и безъ него уже достаточно обманывали папы и іезуиты народъ“.—Ясно отсюда, что папство съ 1870 г. становится, по взгляду полковника, антихристомъ. Къ нему примѣняется апокалиптическій образъ звѣря. Впрочемъ, образомъ звѣря полковникъ слишкомъ злоупотребляетъ. Въ этомъ отношеніи замѣтно у него отсутствіе руководящей нити и какъ бы странная преднамѣренная спутанность понятій. Вообразите себѣ, что только

дѣлается при толкованіи XIII главы Апокалипсиса о звѣрѣ, выходящемъ изъ моря. При толкованіи I стиха, этотъ звѣрь изображаетъ Римскую имперію, при толкованіи 2 стиха звѣрь становится папою, при толкованіи третьяго стиха папа снова замѣняется образомъ Римской имперіи, поскольку временные владыки (голова) Рима—лангобарды, умирая политически, снова затѣмъ оживаютъ; но во второй половинѣ 3 стиха подъ звѣремъ снова разумѣется папство, которому власть дана отъ дракона (или змія-сатаны), хотя послѣдовательность мысли должна бы указывать, что удивленіе живущихъ на землѣ (всей земли) нужно относить къ исцѣленію главы, т. е. возстановленію власти лангобардовъ, что опять нелѣпо съ точки зрѣнія исторической. Хула Бога (по 6 ст.) приписывается папству, предъ которымъ будто бы поклоняются всѣ живущіе на землѣ, имена которыхъ не записаны въ книгѣ Агнца. Также плохо обстоитъ дѣло съ объясненіемъ текста второй половины XIII главы о второмъ звѣрѣ. Изъ этого звѣря полковникъ, прилагая его къ исламу, сдѣлалъ трехъ звѣрей: двухъ звѣрей, появляющихся съ суши—арабовъ и турокъ и третьяго звѣря (исламъ), которому заставляють служить первый и второй звѣрь съ суши. Наконецъ, если по тексту XIII главы Апокалипсиса видятъ обычно одного раненаго смертельно (въ голову) звѣря и потомъ оживающаго, то полковникъ говоритъ о двухъ раненыхъ звѣряхъ: одинъ—лангобарды, другой—арабы, умершіе политически; при этомъ, въ текстѣ сказано: смертельно раненъ звѣрь оружіемъ, (14 ст.), полковникъ же объясняетъ, что арабы политически умерли отъ *бездѣйствія* оружіемъ, вслѣдствіе роскоши; что касается лангобардовъ, то ихъ политическая смерть, по историческому разъясненію полковника, произошла отъ яда, даннаго королю Альбоину и преемнику его Клефу женою Альбоина-Розамундою, мстившею за страшную обиду: Розамунда принуждена была на пиру пить вино изъ

чаши-черепа ея убитого Альбоиномъ отца, царя Гепидовъ. Въ 14 и 15 стихахъ XIII главы говорится объ образѣ звѣря. Г. Бейнингенъ и здѣсь сумѣлъ сдѣлать два образа вмѣсто одного. Въ первомъ случаѣ выраженіе „чтобы они сдѣлали образъ звѣря“ онъ понимаетъ такъ: „чтобы турки и послѣдователи ученія ихъ сдѣлали то же, что и арабы“. Во второмъ случаѣ непоклоненіе образу звѣря значитъ непоклоненіе ученію ислама!—Еще безнадежнѣе толкованіе начертанія на правой рукѣ и на челахъ. Это будто бы можетъ указывать на обычай у магометанъ, заимствованный у древнихъ христіанъ, подымать, обратившись на востокъ, правую руку и лбомъ прикасаться къ землѣ; а имѣть начертаніе звѣря или числа имени его значитъ будто бы „молиться по обрядности магометанъ или хотя наружно принадлежать къ магометанамъ, распространять исламъ мечемъ и кровью“. Далѣе, непростительно забывая сейчасъ же это невозможное толкованіе, г. Бейнингенъ объясняетъ 18 стихъ XIII главы Апоқ., число челоуѣка-звѣря 666, въ приложеніи къ папству, и при этомъ поразительнымъ образомъ ссылается на авторитетъ св. Иринея Ліонскаго, утверждая, что по словамъ этого св. отца церкви здѣсь указывается пророчески на папу Виталиана, правившаго церковью своею отъ 663—676 г. и „получившаго прозвище *lateinos* послѣ 663 года за то, что издалъ буллу (быть можетъ даже въ 666 году) объ обязательномъ употребленіи латинскаго языка при богослуженіи“. Ссылка эта повергаетъ въ столбнякъ, потому что св. Иринея жилъ во второй половинѣ 2-го вѣка и потому не могъ давать прозвища лицу, жившему въ VII вѣкѣ...

Въ XVII главѣ Апокалипсиса образъ звѣря полковнику приходится понимать въ смыслѣ свѣтской власти папы, а его духовное ученіе видѣть въ образѣ блудницы, сидящей на звѣрѣ: духовное ученіе опирается на свѣтскую власть, при этомъ совершенно устраняется свидѣтельство

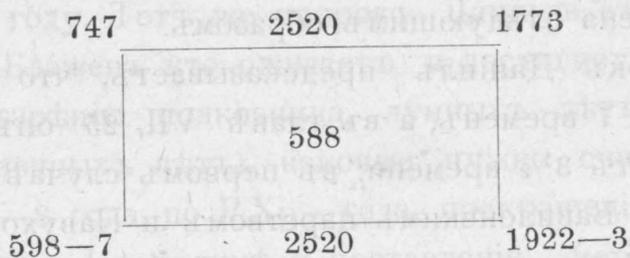
текста той же XVII главы, что блудная жена есть *великій городъ*, т. е. Римъ.

У полковника замѣтно особое, мистическое вниманіе къ цифрамъ и къ цифровымъ отношеніямъ. Великое отступленіе папства совершилось въ 1870 году. Онъ не преминетъ пояснить, что это 77 годъ послѣ 1793-го, начальнаго года французской революціи, уничтожившаго папскую власть на продолжительное время; въ свою очередь поясняется, что 1793 годъ это 1260-й годъ послѣ 533-го, когда папа признанъ Византійскимъ императоромъ въ качествѣ главы западной церкви; въ то же время 1793-й годъ является 2520-мъ годомъ отъ 727 года до Р. Хр., одного изъ начальныхъ годовъ ослабленія силъ избраннаго, еврейскаго народа и наступленія великой эпохи *языковъ*, развитія силъ одного (перваго) изъ четырехъ историческихъ культурныхъ міровыхъ царствъ: Вавилонскаго, Персидскаго, Эллинскаго и Римскаго. Эта эпоха простирается на „семь временъ“, указанныхъ въ видѣніи Навуходносора, причемъ подъ выраженіемъ „время“ г. Бейнингенъ разумѣетъ годъ годовъ, или 360 лѣтъ. Половина этого періода=1260 годамъ. Эта цифра, по его мнѣнію, разумѣется подъ $3\frac{1}{2}$ временами, не разъ указуемыми кн. пр. Даніила и — вслѣдъ за нею — Апокалипсисомъ. $3\frac{1}{2}$ года есть цифра, не менѣе мистическая, чѣмъ 7 временъ.

Не разъ г. Бейнингенъ старается выяснить отношеніе папства къ сатанѣ. Это мы встрѣчаемъ, напримѣръ, при изъясненіи картинъ XII главы Апокалипсиса. Здѣсь показывается, что подъ женой, облеченной въ солнце, съ вѣнцемъ на головѣ изъ 12 звѣздъ и готовой родить Богу дитя, разумѣется плодоносящая церковь, украшенная ученіемъ Христа (солнца) и Апостоловъ (звѣздъ). „Желѣзный жезлъ“ рожденнаго плода, по изъясненію полковника, означаетъ моральное (и потому сильное) воздѣйствіе на народы.. Драконъ, собирающійся поглотить имѣющаго родиться, это-

сатана, дѣйствующій чрезъ папство и мѣшающій доброму плодоношенію (и рожденію) жены. Однако плодъ истиннаго ученія христіанскаго не могли папы окончательно искоренить и этотъ плодъ восхищенъ къ Богу, т. е. признанъ Богомъ. Плодомъ жены называются также тѣ святые мученики папской церкви, которые погибли отъ инквизиціи; это сотрудники и братья мучениковъ раннѣйшихъ временъ христіанской церкви. Община вѣрующихъ, хотя и оскудѣла отъ гоненій дракона, но отъ окончательной гибели сохранилъ ее Господь Богъ въ теченіи 1260 лѣтъ въ пустынѣ: какъ въ пустыняхъ бываютъ оазисы, такъ и во время безвѣрія были на лицо частичныя проявленія глубокой вѣры въ Бога; какъ оазисы въ пустынѣ служатъ мѣстомъ спасенія пустыннику, такъ *личная* глубокая вѣра дала возможность спастись жаждущимъ служить Господу христіанамъ. Такъ въ теченіи 1260 лѣтъ „питалась жена“ истинная церковь. Начало 1260-лѣтняго жительства церкви въ пустынѣ нужно считать отъ упомянутаго выше 533-го года (признаніе главенства Римскаго епископа въ Зап. церкви со стороны Византійскаго императора), а конецъ отмѣчается также упомянутымъ 1793 годомъ (революція франц. подорвала власть папы). Сатанинскимъ учрежденіемъ папство признается однако не съ 533 года, а послѣ—въ своемъ хвостѣ, отторгающемъ третью часть звѣздъ. Это въ исторіи то, что послѣдовало за признаніемъ въ 533 году папы главою Западной церкви: послѣдующіе папы не удовольствовались тѣмъ, что имѣли нравственное, духовное вліяніе надъ Западомъ, но стремились къ приобрѣтенію *свѣтской* власти и съ 588 года, дѣйствительно, обладали таковою, когда папа Григорій Великій, для защиты отъ лангобардовъ „помѣстилъ въ построенныхъ имъ монастыряхъ солдатъ, переодѣтыхъ въ монашескія одежды“. . . вполнѣдствіи папы даже короновались на царство подобно всѣмъ прочимъ государямъ. Вотъ этотъ „хвостъ“ папы (омірщвленіе) и ув-

лекъ третью часть представителей истинной вѣры за собою на ложный путь. Такъ папство становится *дракономъ*... Въ виду этого и 588 годъ становится у полковника мистическимъ числомъ, для выясненія чего полковникомъ рисуется слѣдующій четырехугольникъ изъ цифръ:

При этомъ $747 - 588 = 1335$; $1923 - 588 = 1335$;

$598 - 7 - 588 = 1185$; $1773 - 588 = 1185$.

747 и 598—7 годы суть годы паденія силъ еврейскаго народа до Р. Хр.; 1773 есть мистическій годъ, когда звѣрю—папству и другому звѣрю-исламу нанесены роковые удары, первые существенные удары, отъ которыхъ папство и исламъ уже не могутъ потомъ оправиться: въ 1773 году папа Клементій уничтожаетъ орденъ іезуитовъ *по требованію* державъ, въ томъ же году разятъ Турцію Суворовскія побѣды. 1922—3 это годъ, съ котораго папство и его послѣдователи должны безповоротно погибнуть, это начало 7-ой чаши гнѣва Божія, когда начнется судомъ Божиимъ измѣненіе существующаго строя во всѣхъ государствахъ, для подготовленія тысячелѣтняго царства Господа Иисуса Христа, имѣющаго наступить съ 1932—3 года. Такимъ образомъ мы находимся въ области каббалистическаго четырехугольника, построеніе котораго обусловлено толкованіемъ IV главы книги пр. Даніила, именно о 7-и временахъ, назначенныхъ будто бы для „временъ языковъ“, т. е. 2520 лѣтъ.

Намъ важно подчеркнуть здѣсь, что съ указаніемъ нелѣпости построенія этого каббалистическаго четырехугольника (что мы намѣрены сдѣлать нѣсколько позже) рух-

нутъ и всѣ построения г. ванъ-Бейнингена. Пока же обратимся къ выясненію зависимости отъ даннаго четырехугольника множества положеній толковника кн. Апокалипсиса и пр. Даниїла.

Начало и конецъ 7-ой чаши гнѣва опредѣляется у в. Бейнингена слѣдующимъ образомъ.

Пророкъ Даниїль предсказываетъ, что „пройдутъ надъ нимъ 7 временъ, а въ главѣ VII, 25 онъ говоритъ, что пройдетъ $3\frac{1}{2}$ времени; въ первомъ случаѣ хронологія связана съ Вавилонскимъ царствомъ и Навуходоносоромъ на высотѣ своего могущества въ 597 году до Р. Хр., а во второмъ со словами 20 стиха той же VII главы, гдѣ сказано, что „небольшой рогъ сталъ по виду больше прочихъ“, т. е. указывается на папство, когда оно сумѣло подчинить своей власти послѣднихъ аріанъ-лангобардовъ въ 662-63 г. Отъ момента, когда Навуходоносоръ сдѣлалъ себѣ подвластнымъ царство Іудейское и отвелъ въ плѣнъ сдавагося ему добровольно послѣдняго самостоятельнаго царя іудейскаго, Іехоніи, въ 597 году до Р. Хр., семь временъ, = 2520 лѣтъ, кончаются въ 1923 году, и отъ 662—63 года $3\frac{1}{2}$ времени, равныя 1260 годамъ, оканчиваются въ томъ же 1922—23 году; слѣдовательно, начало эры суда Божія найдено, но гдѣ конецъ ея? Пророкъ Даниїль, продолжаетъ разсуждать г. Бейнингенъ, не даетъ намъ въ VII главѣ окончательнаго срока своего видѣнія, а говоритъ: „затѣмъ возсядутъ судьи и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца“, и „наступило время, чтобы царствомъ владѣли святые“, „царство же и власть и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго...“, причемъ не опредѣляется, сколько должно пройти времени послѣ отнятія у „небольшого рога“ (неправильно толкуемаго, какъ папство) власти. Въ IV главѣ книги пророка Даниїла мы при опредѣленіи продолжительности „семи временъ“ находимъ, однако еще одну и по-

слѣдную ступень паденія царства іудейскаго и, одновременно, *высшую* ступень могущества царства Навуходоносора, а именно годъ 587, когда былъ разрушенъ Іерусалимъ и храмъ Соломоновъ, и весь народъ іудейскій отведенъ въ Вавилонскій плѣнъ. Отъ 587 года „семь временъ“ кончаются въ 1933 году. Тотъ же пророкъ Даниилъ въ главѣ XII говоритъ: „Блаженъ кто ожидаетъ и достигнетъ 1335 дней (т. е. по возрѣнію полковника, лунныхъ лѣтъ, равныхъ 1295,24 солнечныхъ лѣтъ), каковыя нужно считать будто бы отъ 637—8 года по Р.Хр.—года прекращенія ежедневной жертвы въ Іерусалимѣ и поставленія „мерзости запустѣнія“, или мечети Омара. Но блаженства на землѣ можно ожидать и достигнуть только во время Царствія Спасителя и Его изгнанниковъ, святыхъ; слѣдовательно, исполненіе пророчества Даниила о 1335 дняхъ даетъ намъ точный срокъ наступленія величайшаго на землѣ событія, съ наступленіемъ котораго должно окончиться все предсказанное пророчествомъ послѣдней чаши гнѣва Божія. Этотъ срокъ кончится въ 1932 или въ 1933 году. Вотъ годъ наступленія конца міра сего, время наступленія царства Іисусова, когда въ полной мѣрѣ оправдается возгласъ апокалиптическаго Ангела: „Совершилось!“...“

Н. Дагаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу брошюры Л. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“.

Въ послѣднее время широко распространяется среди всѣхъ слоевъ общества новая брошюра графа Л. Н. Толстого подъ заглавіемъ: „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“ (изд. „Посредника“, Москва 1909 г.). Брошюра эта, предназначенная авторомъ главнымъ образомъ для дѣтей школьнаго возраста, представляетъ собою популярное и

вполнѣ ясное и доступное для дѣтскаго пониманія изложенеіе ученія Христа, заимствованное изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ.

Изъ предисловія автора къ названной книжкѣ можно заключить, что ясно-полянскій писатель выступаетъ здѣсь въ роли составителя учебника по Закону Божию и даже законоучителя, задавагося цѣлію передать крестьянскимъ дѣтямъ отъ 10 до 13 лѣтъ ученіе Христа такъ, „чтобы оно было понятно имъ и имѣло-бы вліяніе на ихъ жизнь“, причемъ гр. Толстой „разказалъ имъ *своими словами* тѣ мѣста изъ четырехъ Евангелій, которыя казались ему *самыми понятными*, доступными дѣтямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыми нужными для нравственнаго руководства въ жизни“.

Проще сказать, ближайшее и даже поверхностное ознакомленіе съ содержаніемъ названной брошюры невольно приводитъ каждаго безпристрастнаго читателя къ убѣжденію, что ему предлагается здѣсь не подлинное ученіе І. Христа, заимствованное изъ Св. Евангелія, а ученіе измышленное, искаженное до неузнаваемости и представляющее плодъ пылкой фантазіи и разстроеннаго воображенія автора.

Гр. Л. Н. Толстой въ предисловіи къ своей книжкѣ, какъ мы уже замѣтили, самъ сознается, что намѣревается изложить ученіе Христа, „*своими словами*“ (?), иначе сказать, онъ совершенно произвольно и свободно влагаетъ въ Евангельскій разказъ, касающійся тѣхъ или иныхъ Евангельскихъ событій, или ученія Спасителя,—свое собственное пониманіе и толкованіе, одинаково произвольно и свободно опуская изъ своего пересказа всѣ тѣ Евангельскія мѣста, которыя въ томъ или иномъ отношеніи онъ не считалъ удобнымъ помѣщать въ своей брошюрѣ. И прежде всего, въ своемъ „ученіи Христа“ Толстой исключилъ все таинственное, непостижимое для обыкновеннаго ума человѣческаго, все чудесное, сверхъестественное. Здѣсь, напр., со-

вершено отсутствует учение о „непонятной“ св. Троицѣ, „кощунственная“, по мнѣнію Толстого, *исторія о Боѣ, родившемся отъ Дѣвы* и искупающемъ родъ человѣческой“, здѣсь нѣтъ ученія о воскресеніи І. Христа изъ мертвыхъ и Его вознесеніи на небо, о второмъ и славномъ пришествіи на землю,—ничего не говорится и о чудесахъ І. Христа, являющихся несомнѣннымъ и важнымъ признакомъ Его Божественнаго посланничества. (Іоан. V, 36), о безсмертіи души человѣческой и воздаяніи за гробомъ. Отвергая личнаго Бога, какъ существо отдѣльное отъ міра, и понимая Его въ смыслѣ пантеистическомъ, Толстой въ своемъ „Ученіи Христа“ называетъ Господа І. Христа Сыномъ Маріи, *жены Іосифа*, жившимъ „въ городѣ Назаретѣ съ Матерью, отцомъ и братьями“ (гл. 2-я). О божественномъ же происхожденіи Спасителя міра Толстой не обмолвился ни однимъ словомъ. Не обращая вниманія на то, что въ христіанской религіи нравственное учение стоитъ въ прямой и неразрывной зависимости отъ ея *догматической* стороны, графъ Толстой въ своемъ „Ученіи Христа, изложенномъ для дѣтей“, является самымъ рѣшительнымъ антидогматистомъ, и выступаетъ съ одной лишь моралью, но безъ Евангелія, т. е. безъ благой вѣсти о Христѣ—Спасителѣ міра и объ искупленіи человѣчества отъ грѣха божественною благодатію. Поэтому немудрено, что нравственное учение Христа гр. Толстымъ приравнивается къ ученію древнихъ философовъ и мудрецовъ, какъ не представляющее собою ничего новаго,—„и не думайте, что я учу чему-нибудь новому; *я учу тому-же, чему учили васъ всѣ мудрецы и святые люди* (стр. 12). Значеніе Промысла Божія и Благодати Божіей въ дѣлѣ нашего спасенія Толстой также отрицаетъ: „Богъ не позволяетъ людямъ вступаться въ жизнь другихъ людей и *Самъ не вступаетъ въ нее*“. „Каждый человѣкъ только *самъ своими силами* можетъ прійти къ Богу (стр. 18-я); всякій человѣкъ можетъ *одними своими силами* войти въ Царство Божіе, потому что Царствіе Божіе внутри насъ (стр. 19).

И вотъ такое-то „христіанское ученіе“, приписываемое Христу, а на самомъ дѣлѣ выдуманное Л. Н. Толстымъ, свободно распространяется среди народа, и главнымъ образомъ предлагается для нашихъ дѣтей!

Нужно обратить серьезное вниманіе на указанную брошюру гр. Толстого и всѣми мѣрами препятствовать ея распространенію въ народѣ помня, какой великой и тяжелой отвѣтственности подвергнемся мы, если допустимъ хотя „единого отъ малыхъ сихъ“ погибнуть изъ-за своего нерадѣнія и неосмотрительности.

Изъ Перм. Е. В.
З -скій.

Иноепархіальныя извѣстія.

Бѣлгородскій Миссіонерскій Кружокъ, Курской епархіи, имѣлъ сужденіе о соблазнительномъ для штундистовъ обычаѣ замѣнять раздачу антидора высылкой просфоръ наиболѣе почетнымъ прихожанамъ,—обычаѣ, имѣющемъ мѣсто въ многихъ православныхъ храмахъ. По данному вопросу всѣ члены Кружка пришли къ единогласному рѣшенію: признать указанный обычай предосудительнымъ, вреднымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Въ обоснованіе такого рѣшенія Кружокъ приводитъ слѣдующіе доводы. Высылка просфоръ почетнымъ прихожанамъ: 1) унижаетъ достоинство пастыря, высылающаго просфоры, свидѣтельствуя о его лицепріятіи и челоуѣкоугодіи; 2) вызываетъ чувство гордости и надменности въ тѣхъ прихожанахъ, которымъ предпочтительно предъ другими высылаются просфоры; 3) порождаетъ чувства оскорбленія, приниженія и зависти въ душѣ тѣхъ прихожанъ, которые не удостоиваются указанной чести; 4) развлекаетъ вниманіе предстоящихъ въ храмѣ, которые вмѣсто того, чтобы усердно молиться Богу, обращаютъ свои взоры или туда, откуда высылаются просфоры, или

на тѣхъ, кому онѣ вручаются. Да и самому священнику не до молитвы: ему приходится внимательно разсмотрѣть всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, чтобы не проглядѣть между ними тѣхъ, кому онъ обыкновенно высылаетъ просфоры; 5) ставитъ священника въ трагикомическое положеніе, когда число явившихся въ храмъ именитыхъ прихожанъ превышаетъ количество имѣющихся на лицо просфоръ; 6) даетъ поводъ юмористамъ-прихожанамъ издѣваться надъ пастыремъ, какъ надъ мнимымъ чудотворцемъ, превращающимъ 5 хлѣбовъ въ 5000, такъ какъ на всенощномъ бдѣніи высылаются иногда прихожанамъ болѣе пяти благословенныхъ хлѣбовъ, а на литургіи болѣе пяти просфоръ, и 7) даетъ полное основаніе не только штундистамъ, но и православнымъ христіанамъ осуждать священника за лицепріятіе въ храмѣ предъ Богомъ, предъ Которымъ всѣ равны и Который зреть „не на виѣшнее, а на внутренняя въ человѣкѣ“. Выказавшись за уничтоженіе обычая высылки просфоръ почетнымъ прихожанамъ, Кружокъ выражаетъ пожеланіе, чтобы этотъ обычай во всѣхъ церквахъ замѣненъ былъ раздачей антидора. На заявленіе одного изъ членовъ Кружка, что трудно уничтожить искони установившійся обычай высылки просфоръ, предсѣдатель Кружка, свящ. Порфирій Амфитеатровъ, доложилъ собранію, какъ онъ отмѣнилъ этотъ обычай въ своемъ приходѣ. 10 декабря 1892 года, въ первый годъ своего служенія въ приходѣ, совершая литургію въ память кончины Святителя Іоасафа (Горленко), нетлѣнно почивающаго въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, о. Амфитеатровъ разсказалъ прихожанамъ житіе Святителя, при чемъ между прочимъ, повѣдалъ о святительскомъ епархіальномъ указѣ, которымъ строго возбранялось пастырямъ высылать почетнымъ прихожанамъ просфоры, чрезъ что пастыри, по подлинному выраженію Святителя, „являютъ себе не Богу, а человѣку—угодниками“. Сославшись, такимъ образомъ,

на высокій и священный авторитетъ Святителя Іоасафа, о. Порфирій съ того дня отмѣнилъ обычай высылки просфоръ, чѣмъ не только не вызвалъ гнѣва у своихъ именитыхъ прихожанъ, а даже заслужилъ со стороны ихъ благодарность. (Курск. Еп. Вѣд.).

Противъ современнаго хевтрія.

Д-ръ Е. Деннертъ. Геккель и его „Міровыя загадки“ по сужденіямъ специалистовъ. Переводъ съ нѣмецкаго В. Коломовскаго подъ редакціей С. Никитскаго. Москва 1909 г.

I—VII+1—179 стр., ц. 1 руб.

Давно ведутся позорныя для ученаго мужа разоблаченія шарлатанскихъ приемовъ мнимо-научныхъ изслѣдованій Э. Геккеля, съ какими знакомы уже наши читатели; и надо удивляться только недобросовѣстности неприванныхъ учителей народныхъ, завѣдомо обманывающихъ народъ и преподносящихъ ему въ качествѣ послѣдняго слова науки теорію Геккеля подъ импонирующимъ заглавіемъ: „Происхождение человѣка по ученію науки біологіи“. Книга виднаго естествовѣда д-ра Деннерта даетъ прекрасное критическое освѣщеніе указанной теоріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и научной дѣятельности Геккеля вообще; и, что особенно важно для апологетики, освѣщеніе съ точки зрѣнія того же естествознанія, отъ имени котораго говоритъ и Геккель. Книга эта представляетъ систематическій сводъ мнѣній и отзывовъ авторитетныхъ представителей естествознанія почти за все время тридцатилѣтней научной дѣятельности Геккеля о различныхъ пунктахъ Геккелевской теоріи происхождения міра и человѣка и о немъ самомъ, какъ ученомъ. Довѣрчивые читатели „Міровыхъ загадокъ“ и еще болѣе довѣрчивые слушатели популярной переработки теоріи Геккеля и предчувствія не имѣютъ о томъ, во что

разрѣшаются „загадки“ Геккеля и какъ судятъ о его теоріи въ спеціальныхъ кругахъ. Переводъ книги Деннерта, впервые знакомящей русскую публику съ истиннымъ положеніемъ вопроса, читается поэтому положительно съ захватывающимъ интересомъ. Съ чисто естественно-научной точки зрѣнія, безъ всякаго отношенія къ профессиональному богословію (почему не можетъ быть и тѣни подозрѣнія въ предвзятости, тенденціозности автора) въ ней вскрываются подлоги нѣмецкаго біолога и читателямъ ясно показывается, „какого сорта человѣкъ осмѣливается забрасывать христіанство ядовитою слюною и пытается пустой вздоръ преподнести людямъ, какъ новую религію“.

Послѣ двухъ вступительныхъ главъ, въ которыхъ авторъ выясняетъ поводъ составленія имъ книги и отношеніе Геккеля къ христіанству, въ третьей главѣ подробно излагается любопытная „исторія о трехъ клише“, т. е. объ извѣстномъ подлогѣ Геккелемъ рисунковъ зародышевыхъ яицъ человѣка, обезьяны, собаки и эмбрионовъ собаки, курицы, черепахи, о томъ замѣчательномъ случаѣ, какъ „ученый“ профессоръ одинъ и тотъ же рисунокъ въ разное время называлъ разными именами. Если не забывать, что на этихъ рисункахъ, впервые пущенныхъ въ оборотъ Геккелемъ, основывается вся позднѣйшая эволюціонная теорія происхожденія человѣка, то понятенъ будетъ интересъ, возбуждаемый, такъ называемой, „исторіей о трехъ клише“. Далѣе въ книгѣ излагается полемика Геккеля съ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи К. Семперомъ по вопросу о первоначальномъ происхожденіи жизни на землѣ и съ зоологами Шмидтомъ, Коссманомъ и др. по вопросу о томъ, былъ ли дарвинистомъ извѣстный поэтъ Гете, котораго Геккель, во что бы то ни стало, старается привлечь для того, чтобы укрыться за его авторитетомъ. Семперъ остроумно и обстоятельно доказываетъ полную произвольность и совершенную ненаучность Геккелевскаго

рѣшенія вопроса о первоначальномъ происхожденіи органической жизни изъ неорганической и выведенія имъ особенностей органической жизни изъ химически—физическихъ свойствъ углерода. Послѣ нѣсколькихъ главъ, посвященныхъ литературной борьбѣ Геккеля съ многочисленными противниками его научныхъ взглядовъ и рисующихъ въ крайне неприглядномъ видѣ самую личность и способы полемики Геккеля, авторомъ даются отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) Какъ обсуждаетъ Геккель свои проблемы? 2) Какъ трактуетъ Геккель своихъ товарищей по наукѣ? и 3) Каковы сужденія товарищей Геккеля по наукѣ о немъ?

Далѣе, авторъ подробнѣе останавливается на теоріи Геккеля о происхожденіи міра и человѣка, какъ она изложена въ его „Міровыхъ загадкахъ“ и путемъ сопоставленія его взглядовъ съ выводами точной науки доказываетъ: 1) что Геккель далекъ отъ того, чтобы построить свое воззрѣніе на твердо установленныхъ фактахъ, какъ этого естественно ожидать отъ истиннаго естествоиспытателя и 2) что факты, принимаемые Геккелемъ за несомнѣнные, лучшими естествоиспытателями отрицаются или ставятся подъ сомнѣніе. Отдѣлы, по которымъ вскрывается полная произвольность, бездоказательная догматичность и субъективность воззрѣній Геккеля въ его „Міровыхъ загадкахъ“, слѣдующіе: космологическія положенія, положеніе человѣка, языкъ обезьянъ, сходство между зародышами позвоночныхъ животныхъ, основной біогенетическій законъ, происхожденіе человѣка отъ обезьяны. По вопросу о сходствѣ и различіи человѣка съ животными критическія замѣчанія автора даютъ столько интереснаго и важнаго, что трудно остановиться для иллюстраціи на чемъ-нибудь немногомъ. Во всякомъ случаѣ авторъ доказываетъ словами специалистовъ полное развитіе животнаго и человѣка и выражаетъ искреннее удивленіе, какъ это въ началѣ 20 столѣтія мысли о „тѣсномъ родствѣ людей съ человѣкообразными обезья-

нами“ могут предлагаться однимъ изъ знаменитѣйшихъ профессоровъ зоологiи; какъ это тысячи людей читаютъ подобныя теорiи и необдуманно вѣрятъ прочтенному, между тѣмъ какъ, при условiи вдумчивости, они сами должны были бы, по крайней мѣрѣ отчасти, узнать это гораздо лучше. Отдѣлъ, въ которомъ разбирается ученiе Геккеля о происхожденiи человѣка отъ обезьяны — верхъ критическихъ чутья и основательности и наноситъ окончательное пораженiе этому старому окостенѣлому догматизму, живущему только на счетъ отсталости и невѣжества публики, не привыкшей самостоятельно разбираться въ преподносимыхъ ей заявленiяхъ отъ лица науки. Какой только лжи намѣренно и не намѣренно ни ввозилось на бѣдную науку! Интересны весьма разоблаченiя, Деннертомъ мнимой доказательности ссылокъ на пресловутаго питекантропуса, какъ на переходное, недостающее звено между человѣкомъ и обезьяной.—Вообще вся книга читается съ неослабѣвающимъ интересомъ и увѣренно можетъ быть рекомендована, какъ хорошее пособiе для борьбы съ моднымъ въ настоящее время геккелизмомъ.

Продается книга Деннерта во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Кiева и Казани.

При семъ номерѣ прилагаются объявленiя о журналахъ.

С о д е р ж а н i е № 6.

Отдѣлъ официальный. — Епархiальныя извѣстiя. — Архiерейскiя служенiя.

Отдѣлъ неофициальный. — XXVII Епархiальный Съѣздъ духовенства Рижской епархiи. — Гоголь наставникъ любви. Св. В. Шукина. Пророчество и исторiя въ освѣщенiи полковн. Ф. К. ванъ-Бейнингена. Препод. д. сем. Н. К. Дагаева. — По поводу брошюры Л. Толстого „Ученiе Христа, изложенное для дѣтей“. — Иноепархiальныя извѣстiя. — Противъ современ. невѣрiя. — Объявленiя.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Юаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв. 15 марта 1909 г. — Цензоръ, Каѳедр. Прот. **Владимiръ Плисъ.**

Типографiя Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.

А. КОЙЛЮ

Рига, Театральный бульварь № 1.

телефонъ № 1160.

Предлагаетъ давно заслужившія вниманіе г.г. потребителей, старыя и хорошо выдержанныя вина Церковныя, непосредственной получки изъ Греціи и Италии, съ ручательствомъ за натуральность и высокое качество ихъ, что подтверждается прогрессивнымъ увеличеніемъ спроса:

Рекомендуются

ЦЕРКОВНЫЯ ВИНА:

№ 42	Церковное вино за 1/1 бут.	65 коп.
	7 ^{1/2} " " " " "	80 "
44	" " " " "	1 р. 20 коп.
45	Кагоръ	80 "
47	Рогомъ	90 "
50	Беникарло	90 "
51	Беникарло	1 р. 20 "

Иногородніе заказы исполняются немедля наложеннымъ платежемъ.

”

Съ бл
Ахты
щину
науч
утвер
прав

Сохр
въ се
войд
жені
ясне
зрѣн
шест
прог
всюд
Разу
ист
Съ н
нему
и въ
біогр
нова
нія
жетс
дѣте
и вс

Нако
ковс
ковс
помѣ
Въ э
стве
отно
но-ш
пере
венн

Жур
девя
изда
фи
Цѣна

ПОД
„Вѣр
конт
Сыти

Объ издахиі журкала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1909 году.

Съ благословія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направлениемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ, Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направлению и въ 1909 году.

Сохранивъ это направление, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачей раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою,

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытинавъ; Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„СВѢТЪ“

ВЪ 1909 ГОДУ

Двадцать восемь лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“ заявляетъ одну и ту же программу;

„Православіе“! „Народность“!, „Самодержавіе“ и Государственная Дума при самомъ широкомъ, безусловномъ самоуправленіи приходо́въ, оцннѣ, городовъ и уѣздовъ.

Все на основѣ недѣлимости и единства Россіи! Свободная жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣрїи къ власти—внизу. Сильная власть наверху,—полная народныхъ вѣрованій и преданій, власть чуждая нѣмецинѣ и иноземцинѣ, отеческая по своему существу близкая и родная народу.

Важнѣе всего разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ самоуправленіи. Не менѣе важно разрѣшеніе вопросовъ поземельныхъ. Русская земля вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго народа. Не десятокъ, а сотни милліоновъ десятинъ черноземной земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организациія переселеній земствомъ должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ!

„СВѢТЪ“ обратитъ особое вниманіе на развитіе жизни православнохъ приходо́въ, гдѣ кроется настоящая, самоуправляющая, мелкая земская единица, основа всему государственному порядку, гдѣ заключается истинно связующее начало всего народа русскаго безъ всякихъ сословныхъ подраздѣленій!

Въ 1909 г. „СВѢТЪ“ удѣлитъ особенное вниманіе славянскому вопросу и славянскимъ дѣламъ... Великія событія неизбежны и близки.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкой:

На годъ Съ 1 января по 31 декабря	4 р.	На полгода Съ 1 января или 1 іюля	2 р.	На 3 мѣс. Съ 1 янв. по 1 апр. 1 іюля или 1 окт.	1 р.
---	-------------	---	-------------	--	-------------

Гг. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги однимъ переводомъ, благоволятъ высылать:

На годъ Съ 1 янв. по 31 дек. Га- зета и 12 кн. романовъ.	8 р.	На полгода Съ 1 января или 1 іюля. Газета и 6 книгъ романовъ.	4 р.	На 3 мѣс. Съ 1 янв. 1 апр., 1 іюля или 1 окт. Газ. и 3 книги романовъ.	2 р.
--	-------------	---	-------------	--	-------------

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

Ред. Н. Д. Облеуховъ.

Изд. Е. Г. Комарова.